

Секция «Психология»

**Симбиотичность и уход как значимые факторы формирования
суицидального поведения военнослужащих срочной службы**

Беглер Алёна Маратовна

*Санкт-Петербургский государственный университет, Факультет психологии,
Санкт-Петербург, Россия
E-mail: jimi@jimiyo@gmail.com*

Понимая комплексность причин суицида и сложность явления, нам хотелось бы остановиться в данной работе на одном из механизмов патохарактерологического генеза, приводящем к суицидальному акту и показать, каким образом разворачивается суицидальная активность у личности психически здоровой, психотравмирующая ситуация которой обусловлена всецело «ментальной» динамикой отношений со значимым другим.

Наши выводы основаны на анализе 54 заключений комиссии экспертов по итогам проведения комплексной посмертной судебной психолого-психиатрической экспертизы по факту завершенных суицидальных актов среди военнослужащих срочной службы и курсантов.

Анализ заключений, в числе прочего, показал, что в структуре личности 33% суицидентов из числа военнослужащих по призыву преобладала симбиотичность – повышенная потребность в положительном эмоциональном принятии значимым другим, чаще всего – с матерью. Данное качество мы рассматриваем как псевдоресурс – то, что «кажется» реальным ресурсом, могущим помочь в преодолении трудной ситуации, но на самом деле таковым не является. У рассматриваемого контингента симбиотичность как псевдоресурс зачастую проявляется в активной поддержке связей с близкими людьми, сохраняющейся в форме переписки и телефонных звонков. Эти отношения с уходом в армию не только не прерываются, но и приобретают для молодого человека повышенную значимость, зачастую куда большую, чем реальная ситуация, в которой он находится. Формируется погруженность в групповую динамику семьи, а не актуальной ситуации воинской службы, вплоть до полного поглощения психической активности этими переживаниями – преобладание «ментальной» групповой динамики.

В качестве примера приведем случай рядового Л. (использованы материалы психологического заключения экспертов В. В. Бочарова и Т. Г. Смирновой). Вырос в полной семье, развивался нормально, учился преимущественно на «удовлетворительно». В 10 классе познакомился с девушкой К., с которой завязались серьезные отношения. После окончания школы поступил в вуз, но, проучившись один семестр, от продолжения учебы отказался, стал готовиться к призыву. Между уходом из вуза и призывом сменил два места работы. Имел четкие планы на будущую совместную жизнь с К. Отмечается потребность Л. в симбиотических отношениях (по показаниям К., постоянно признавался ей в любви). Сослуживцами отмечается его замкнутость в период прохождения службы. В армии поддерживал отношения с К. посредством смс-сообщений. Эти отношения со временем течения службы приобретали напряженный характер – К. сообщала Л. о своих знакомствах с другими молодыми людьми, однако он стремился отгородиться от этих вопросов. В последние часы жизни, на фоне конфронтационного общения с

К., интенсивность его переживаний возросла, о чем свидетельствует то, что он просил в караул телефон, что было для него не характерно. Непосредственно суицидальный замысел, по-видимому, сформировался в момент нахождения в карауле и вылился в суицидальный акт. На стене вышки были обнаружены надписи: «Я не хочу больше жить» (вырезанная ножом) и «Родные простите, К. я тебя люблю» (написанная паста-гойей на пике суицидальных переживаний непосредственно перед смертью).

Динамика суицидального поведения Л. была всецело обоснована его симбиотическими отношениями с К., становящимися с течением времени все более напряженными и вступающими в конфронтацию с его устойчивым мотивационным замыслом о совместной жизни.

По-видимому, формирование данного качества связано с состоянием острой спутанной идентичности [1, 2] – молодой человек не может сделать собственный профессиональный выбор, сформировать полноценные близкие отношения и определить свой психосоциальный статус. Одним из проявлений патологического прохождения кризиса идентичности Э. Эриксон называет проблему близости, один из аспектов проявления которой – повышенная эмоциональная зависимость от близких, то есть, симбиотичность. Опасность формирования симбиотичности в том, что молодой человек неосознанно расценивает свою эмоциональную привязанность как ресурс для разрешения проблемы: созваниваясь с близкими, находясь с ними в постоянном контакте он как бы обеспечивает себе защиту от невзгод службы, так же, как находил в этом поддержку до ухода в армию. Однако на самом деле ресурсом это уже не является – появляется «псевдоресурс», который в представлении молодого человека есть, но он отсутствует. Нарастающее напряжение ситуации становится, рано или поздно, субъективно невыносимым и, не имея никакой опоры, молодой человек пытается уйти из ситуации, хотя бы даже физически устранив себя из неё, совершая самоубийство.

Уход из ситуации, наряду с симбиотичностью, тоже проявление незрелости личности и наиболее распространенный личностный смысл совершения суицида в данной группе – этот мотив преобладал у 63 % суицидентов. При этом, можно предположить, что у трети из них уход являлся устойчивой жизненной стратегией – именно в таком количестве случаев до ухода в армию молодой человек бросал учебное заведение, то есть тоже «уходил» из трудной ситуации. Поступление на срочную службу могло видаться молодому человеку в такой ситуации как возможность отсрочки окончательного выбора жизненного пути, уход от невозможности сформировать полноценную профессиональную идентичность. В приведенном нами примере смысл суицида – коммуникативный (о чем свидетельствует последняя надпись – прямой посыл девушке и семье), однако можно увидеть, что стратегия ухода была характерна для жизненного пути Л. (бросил вуз, сменил две работы).

Сочетание личностной стратегии ухода и симбиотичности наблюдалось в 72 % случаев, а наличие хотя бы одного из этих показателей в абсолютном большинстве – 80 % случаев.

В такой ситуации особую важность приобретает психолого-педагогическое сопровождение подростка в период перехода от подросткового возраста к юношеству – в старших классах школы. Мероприятиями такого сопровождения могут стать полноценная профессиональная ориентация подростков, помощь в осознании своих способностей и потребностей и в дальнейшем выборе жизненного пути, а также воспитание

самостоятельности.

Литература

1. Эриксон Э. Детство и общество. СПб.: Ленато, АСТ, Фонд Университетская книга, 1996. 592 с.
2. Эриксон Э. Идентичность: Юность и кризис. М.: Флинта, 2006. 342 с.

Слова благодарности

Благодарю Виктора Викторовича Бочарова и Татьяну Геннадьевну Смирнову за предоставление материалов экспертных заключений и помощь в работе.